

Глава 658: Я все еще могу есть, нет?

Душа Божественной Императрицы была в десятках тысячах ли вдали, ее даосская техника была в Лояне, а ее тело было в грозовых облаках. Одна против троих, троих Святых.

На пике Мавзолея Книг оставалось ее тело.

Даже если она была сильнейшей личностью в мире, можно было предположить, что при условии, что она сражалась с тремя Святыми, у нее не было способов создать больше силы, чтобы справиться с другими врагами.

Другими словами, она на пике Мавзолея Книг была в наиболее незащищенном состоянии. Если кто-то атакует ее изначальное тело, будет шанс ранить ее.

Сегодня многие эксперты прибыли к Мавзолею Книг.

Они все еще не ступили в Божественный Домен, и в обычных условиях они не смогли бы предоставить и малейшей угрозы Божественной Императрице, но сейчас все отличалось.

Конечно, сперва они должны были взойти по Божественному Пути на вершину Мавзолея Книг.

Но Хань Цин сидел под Божественным Путем, как и в прошлые шестьсот лет.

Хань Цин был очень старым.

Он был Божественным Генералом того же поколения, что и Цинь Чжун и Юй Гун. Он сидел в Мавзолее Книг шестьсот лет, его тело было покрыто пылью и ржавчиной, но разве он мог выдержать объединенные атаки этих экспертов эры настоящего?

Это был вопрос, достойный раздумий, но он явно не думал над ним, потому что ел.

Зеленый перец, жареный с сушеным мясом, был из того двора. Он тихо ел, серьезно ел, возможно, думая о том, как два года назад Сюнь Мэй ступил на Божественный Путь.

Судя по тому, что он сказал ранее, именно потому, что Сюнь Мэй попытался вторгнуться на Божественный Путь в ту ночь в поисках истины, он наконец-то отбросил все и прорвался в Божественность. Тогда, была ли эта еда воспоминаниями?

Нет, эти воспоминания были о еще более далеком прошлом, потому что в этом пожилом лице были еще более глубокие эмоции.

Эксперты мира собрались, но он тихо ел. Указывало ли подобное пренебрежение на абсолютную самоуверенность или на что-то еще?

Два года назад, когда Сюнь Мэй шагнул на Божественный Путь, чтобы встретить свою смерть, Мао Цюй был снаружи Мавзолея Книг. Он лично видел, как его младший брат умер, и сейчас на его лице не было эмоций.

У девочки по имени Му Цзюши, с другой стороны, было несколько признаков злости на ее лице. Что касается тех скрытых экспертов, принадлежащих благородным кланам и сектам, которые вышли из темноты, они тоже начали злиться.

Ци этих экспертов, несущее их ярость, собиралось перед Божественным Путем.

Хань Цин никак не реагировал. Он все еще спокойно, тихо ел, как будто это холодная еда была самым драгоценным объектом в мире.

В реке снаружи Мавзолея Книг монолиты были разбиты на куски и рассыпались по земле.

Уцюн Би стояла среди этих сломанных монолитов, а презрение на ее лице постепенно преобразовывалось в настороженность и беспокойство, и, в конечном итоге, в страх.

Сегодня ночью из Штормов Восьми Направлений, которые пришли в Мавзолей Книг, Чжу Ло и Гуань Синкэ погибли, а Бе Янхун был тяжело ранен. Только у нее была полная сила.

Ранее, когда ее муж был тяжело ранен, она действительно была невероятно разъяренной и хотела атаковать. Даже если Хань Цин продемонстрировал непостижимую силу, она верила, что с помощью тех экспертов в темноте сможет победить его. Однако... насколько бы ненавистным и суровым не был ее взгляд, Хань Цин даже не взглянул на нее.

Хань Цин тихо ел.

Копье тихо лежало рядом с ним.

Поэтому она начала бояться.

«Помоги мне встать».

Бе Янхун лежал среди сломанных монолитов, его лицо было невероятно бледным, дыхание - очень слабым, но его голос был спокойным, как обычно, обладая впечатляющей силой.

Он взглянул на вершину Мавзолея Книг, его взгляд был направлен на фигуру Божественной Императрицы, окрашенный смятением и болью.

На одежде Божественной Императрицы был немного влажный красный лепесток. На ее рукаве было несколько маленьких дырочек, сделанных десятком падающих звезд.

В той горькой битве за миг одного вдоха он был одним из участников и отчетливо понимал, что это были подарки, оставленные смертью Гуань Синкэ и его тяжелыми ранами.

Он также заметил другую проблему.

Уцюн Би помогла ему встать, фучэнь в ее руках подрагивал, как и ее голос: «Давай просто уйдем».

«Сегодня, так как я уже пришел сюда, у меня нет мыслей об уходе».

Бе Янхун спокойно ответил ей, а затем его пальцы задрожали.

Нить, свисающая с его мизинца, засвистела в воздухе, обвиваясь несколько раз вокруг его пальцев.

Он был так тяжело ранен, что у него даже не было сил сжать руку в кулак, так что он связал свои пальцы в некоторого рода кулак.

Этот кулак ударил высохшее дно реки.

Бум.

Этот на вид жалкий кулак пробил массивную дыру во дне реки, настолько глубокую, что невозможно было видеть ее дно, и снизу слышался подъем воды.

Когда Имперский Проект запускали, река высыхала и появлялись камни. Теперь, с отключением Имперского Проекта и уходом внушительной энергии массива более не было силы сохранять это зрелище.

Бесчисленные ручья зажурчали, вытекая из земли. Дно реки в мгновение было затоплено вновь, промолив обувь Бе Янхуна и Уцюн Би.

Уцюн Би знала, чего он хотел добиться. Ее лицо стало еще бледнее, но она не могла возразить ему.

Ручьи бешено вырывались наружу, заставляя уровень реки подниматься с видимой скоростью. В паре с громом и молниями высоко в небе это зрелище казалось невероятно причудливым.

Из губ Уцюн Би вырвался отчаянный возглас.

Она и Бе Янхун стояли на воде, их ци излучались из их тел и вмиг окружало всю реку.

Ци, излучаемое от ее тела, было ци тихого вымирания, сине-зеленой рябью, в которой не существовало жизни.

Ци, излучаемое от тела Бе Янхуна, однако, было несравненно свежим и чистым, оно содержало бесконечную и безграничную энергию жизни.

Воды реки наконец-то перелились через каменные набережные и потекли в Мавзолей Книг, медленно и неумолимо устремляясь к Божественному Пути.

Пока вода текла, начали прорастать зеленые листья. За время несколько мгновений они полностью покрыли поверхность воды, это было безграничное пространство лотосов.

Вскоре после этого это зеленое лотосовое море начало расцветать множеством утонченных цветений лотосов.

Лотосовое море выставляло себя на показ на ветру, а цветки лотосов блистали среди грома и молний.

Листья лотосов, которые простираются к небесам, Уцюн Би.

Красное солнце цветений лотосов, Бе Янхун

(Прим.пер. Строка из поэмы поэта Династии Сун Ян Ваньли с названием 无边绿, что можно перевести, как 'Рассвет у Храма Цзинцы, отправленный Линь Чжифану'. Эта строка переводится, как 'Листья лотосов, которые простираются к небесам, безграничная зелень. Красное солнце цветений лотосов, особый оттенок красного.' Имена Уцюн Би и Бе Янхуна в концах соответствующих строк).

Мавзолей Книг был окружен водой.

Мао Цююй стоял на одной стороне в воде, его лицо было мрачным, а два его рукава танцевали.

Два рукава ветра поднимались и дули через воду.

Листья лотосов постоянно летали, цветения лотосов легонько покачивались. Молния освещала мир, влага становилась туманом. Все это объединялось в сцену настолько прекрасную, что она казалась нереальной, казалась сказочной страной.

Сказочная страна пришла к Божественному Пути.

Хань Цин все еще ел, он ел с большой серьезностью.

Готовка еды была делом мира людей, и он вернулся из Мавзолея Книг в мир людей прошлого.

Бе Янхун хотел, чтобы он вернулся в страну фей, которая не придавала вниманию мирским делам, чтобы у него в сердце не было стремления воспрепятствовать чьему-либо подъему на Божественный Путь.

Небо лотосовых листьев и лотосовых цветений атаковало его сердце Дао.

Что выберет Хань Цин?

Наконец, он положил коробочку для еды.

Не потому, что не мог справиться с вызовом Бе Янхуна, а потому что закончил есть.

Он протянул руку, схватил копье, а затем посмотрел в глубины лотосового моря.

Бе Янхун был в глубинах моря лотосов. Его тело было в крови, а лицо было очень бледным, но сам он был очень спокойным.

Он хотел убить Тяньхай, люди мира хотели убить Тяньхай, так что они взойдут по Божественному Пути.

В этот миг он сжигал свою истинную эссенцию и культивацию. Даже если он сможет победить Хань Цина, у него, вероятно, более не было способов продолжать жить.

Но его это не беспокоило, потому что он изначально прибыл, чтобы встретить свою смерть.

Путь встречи смерти был его Дао, его прямым Дао.

Идти согласно своему Дао означало, что он никогда не потеряется в этом море лотосов, никогда не отступит в страхе. Его окровавленное тело было отчетливо выделяющимся в темноте, как красные цветки среди зеленых листьев.

Но он не атаковал, потому что ждал последней возможности.

Ждал берега ручья у старого храма Деревни Синин, ждал старого монастыря в Лояне, ждал, пока темные облака над землей расступятся.

Он поднял голову, спокойно глядя на темные облака.

Все взглянули туда.

Гром непрерывно гремел, молния потрескивала, темные облака изгибались, ветра извергались.

То место определенно не было частью человеческого мира.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/188423>